14020010207222

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва **Дело № А40-51607/2018-184-66**
15 февраля 2021 года

Резолютивная часть определения объявлена 05.02.2021
Мотивированное определение изготовлено 15.02.2021

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Игнатовой Е.С., при ведении протокола секретарем Семенычевой К.С., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «ИнтерСтройГрупп» (далее – должник) Кудаяровой Лианы Маратовны о признании недействительными договора аренды транспортного средства с экипажем №АТ-01-07/99 от 01.08.2015 и договора на оказание услуг дорожно-строительной техникой №ОУ/И-24 от 16.03.2016, заключенных между должником и обществом с ограниченной ответственностью «СтройКом» (далее – ответчик), и применении последствий недействительности сделок, при участии: согласно протоколу судебного заседания,

у с т а н о в и л :

определением Арбитражного суда города Москвы от 05.04.2018 возбуждено дело о банкротстве должника.

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 25.07.2019 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Садыков Руслан Ринатович.

Определением суда от 20.01.2020 Садыков Руслан Ринатович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего Обществом с ограниченной ответственностью «ИнтерСтройГрупп», конкурсным управляющим Обществом с ограниченной ответственностью «ИнтерСтройГрупп» утверждена Кудаярова Лиана Маратовна (далее – конкурсный управляющий).

В настоящем судебном заседании рассматривается заявление конкурсного управляющего, с учетом изменений, принятых в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), о признании недействительными договора аренды транспортного средства с экипажем №АТ-01-07/99 от 01.08.2015 и договора на оказание услуг дорожно-строительной техникой №ОУ/И-24 от 16.03.2016, заключенных между должником и обществом с ограниченной ответственностью «СтройКом», и применении последствий недействительности сделок.

В судебное заседание не явились конкурсный управляющий и ответчик, извещенные надлежащим образом о месте и времени судебного заседания в соответствии с требованиями статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Суд, руководствуясь ст. 156 АПК РФ, считает возможным рассмотреть заявление в отсутствие надлежащим образом извещенных лиц, участвующих в обособленном споре.

Исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из заявления и материалов обособленного спора, между ООО «Стройком» и ООО «ИнтерСтройГрупп» были заключены договор аренды транспортного средства с экипажем №АТ-01-07/99 от 01.08.2015 и договор на оказание услуг дорожно-строительной техникой №ОУ/И-24 от 16.03.2016.

В соответствии с п. 1.1 договора аренды транспортного средства с экипажем от 01.08.2015 №АТ-01-07/99 ООО «СтройКом» (арендодатель) предоставляет ООО «ИнтерСтройГрупп» (арендатор) транспортное средство за плату во временное владение и пользование по его разовым письменным заявкам, подписанным уполномоченным лицом и оказывает своими силами услуги по управлению и по его технической эксплуатации, а ООО «ИнтерСтройГрупп» использует полученное транспортное средство в соответствии с условиями договора по прямому производственному и потребительскому назначению, при этом оплатить аренду на условиях, определенных настоящим договором.

В соответствии с п.1.2 договора заявка от арендатора принимаемся к выполнению не менее чем за 1 час до указанной в ней даты начала работ. За достоверность сведений, указываемых в заявке, ответственность несет арендатор.

В соответствии с п. 1.3 договора доставка заказанного транспортного средства на объект и вывоз производится арендодателем за счет арендатора.

В соответствии с п. 1.4 договора арендодатель обязан передан, в аренду транспортное средство в исправном состоянии, отвечающим требованиям, предъявляемым к эксплуатируемым транспортным средствам, используемым для производственных, потребительских, коммерческих и иных целей в соответствии с конструктивным назначением арендуемого транспортного средства.

В соответствии с п. 1.7 члены экипажа передаваемого в аренду транспортного средства в период срока действия остаются работниками арендодателя и подчиняются распоряжениям арендодателя, относящимся к вопросам управления и тех. эксплуатации, и распоряжениям арендатора, касающимся коммерческой эксплуатации транспортного средства.

В соответствии с п. 4.1 договора стороны договора установили, что стоимость пользования транспортным средством, переданным в аренду арендатору, определяется приложением № 1.

В соответствии с п. 4.2. стоимость оплаты фактически оказанных услуг арендодателя за каждое заявленное и использованное арендатором транспортного средства определяется умножением стоимости одного машино-часа данного вида транспортного средства, на количество фактически отработанных машино-часов у арендатора данным транспортным средством.

Указанная техника в приложении № 1 к договору №АТ-01-07/99 от 01.08.2015 была передана на основании акта приема-передачи от 01.08.2015 арендодателем, в лице Буздалкиной В.С.

В подтверждение оказанных услуг ООО «ИнтерСтройГрупп» предоставлены следующие акты по взаимоотношениям с ООО «СтройКом»: № 10, от 30 сентября 2015 года; № 13. от 31 октября 2015 года; № 21, от 13 ноября 2015 года.

В соответствии с п. 1.1 договора оказание услуг дорожно-строительной техникой от 16 марта 2016 г. №ОУ/И-24 ООО «СтройКом» (исполнитель) исполнитель обязуется

оказать ООО «ИнтерСтройГрупп» (заказчик) услуги дорожно-строительной техникой с экипажем по письменным заявкам заказчика, в соответствии с Приложением №1 к договору, а заказчик обязуется принять результат услуг и оплатить в порядке и на условиях, предусмотренных договором.

В соответствии с п.2.1. договора подтверждением оказанных услуг является подписанный сторонами комплект отчетных документов, в соответствии с приложением № 3 к договору.

В соответствии с п. 2.2. договора стоимость оказания услуг дорожно-строительной техникой определяется в соответствии с приложением №2 к договору, согласно указанному в нем тарифу за машино-час фактически отработанного времени. В тариф входит стоимость расходов на материалы, транспортные услуги, монтаж оборудования, страхование, стоимость необходимых запасных частей и принадлежностей, заработная плата водителей/механизаторов и иных лиц, оказывающих услуги по договору, иные затраты исполнителя, связанные с обеспечением надлежащей работы предоставляемой техники/механизмов и поддержанием ее в исправном техническом состоянии, а также расходы на уплату налогов, сборов и других обязательных платежей. Время фактическою оказания услуг по договору, определяется на основании отчетных документов, заверенных представителем заказчика.

В соответствии с п. 2.3. договора оплата за выполненные работы производится Заказчиком путем перечисления денежных средств на расчетный счет Исполнителя, не позднее трех месяцев с момента подписания акта выполненных работе обеих сторон.

В подтверждение оказанных услуг ООО «ИнтерСтройГрупп» предоставлены следующие акты по взаимоотношениям с ООО «СтройКом»: №9 от 30.06.2016; № 10 от 30.06.2016; №11 от 30.06.2016; №12 от 30.06.2016; № 13 от 30.06.2016; №14 от 30.06.2016; №15 от 30.06.2016; №16 от 30.06.2016; №17 от 30.06.2016; №18 от 30.09.2016; №19 от 30.09.2016; №20 от 30.09.2016; №21 от 30.09.2016; №22 от 30.09.2016; №23 от 30.09.2016; №25 от 30.10.2016; №26 от 30.10.2016; №27 от 30.10.2016.

Ссылаясь на то, что отношения должника и ответчика носят мнимый характер, конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением о признании договора аренды транспортного средства с экипажем №АТ-01-07/99 от 01.08.2015 и договора на оказание услуг дорожно-строительной техникой №ОУ/И-24 от 16.03.2016 недействительными по основаниям, предусмотренным пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве), а также статьями 10, 168 и 170 ГК РФ.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим от имени должника по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

В силу пункта 3 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника.

На основании статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее

таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Согласно п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (Далее - Постановление Пленума N 63) в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", понимаются в том числе действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.); списание денежных средств со счета клиента банка в счет погашения задолженности клиента перед банком или другими лицами (как безакцептное, так и на основании распоряжения клиента).

В пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что в порядке главы III.1 Закона о банкротстве (в силу пункта 1 статьи 61.1) подлежат рассмотрению требования арбитражного управляющего о признании недействительными сделок должника как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве (статьи 61.2 и 61.3 и иные содержащиеся в этом Законе помимо главы III.1 основания), так и по общим основаниям, предусмотренным гражданским законодательством (в частности, по основаниям, предусмотренным ГК РФ или законодательством о юридических лицах).

Согласно разъяснениям абзаца 4 пункта 9.1 Постановления N 63, если суд, исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств, придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец, то на основании части 1 статьи 133 и части 1 статьи 168 АПК РФ суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

Обращаясь с заявлением о признании договора поставки недействительной сделкой, конкурсный управляющий заявил основания для признания сделки недействительной, в том числе, по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Однако, руководствуясь разъяснениями, изложенными в пункте 9.1 Постановления N 63, суд полагает необходимым оценить совершенную сделку на наличие иных оснований ее недействительности.

В силу разъяснений, изложенных в абзаце четвертом пункта 4 Постановления N 63, наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Однако в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок (Определение ВС РФ от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034).

Таким образом, для признания сделки недействительной необходимо установить наличие у сделки пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок

(предусмотренных статьями 61.2 и 61.3), для квалификации сделки, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожной (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Во избежание нарушения имущественных прав кредиторов, вызванных противоправными действиями должника-банкрота по искусственному уменьшению своей имущественной массы ниже пределов, обеспечивающих выполнение принятых на себя долговых обязательств, законодательством предусмотрен правовой механизм оспаривания сделок, совершенных в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (далее также сделки, причиняющие вред).

По общему правилу сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником-банкротом в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

В то же время законодательством о банкротстве установлены специальные основания для оспаривания сделки, совершенной должником-банкротом в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов. Такая сделка оспорима и может быть признана арбитражным судом недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, в котором указаны признаки, подлежащие установлению (противоправная цель, причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны об указанной цели должника к моменту совершения сделки), а также презумпции, выравнивающие процессуальные возможности сторон обособленного спора.

Баланс интересов должника, его контрагента по сделке и кредиторов должника, а также стабильность гражданского оборота достигаются определением критериев подозрительности сделки и установлением ретроспективного периода глубины ее проверки, составляющего в данном случае три года, предшествовавших дате принятия заявления о признании должника банкротом. Тем же целям служит годичный срок исковой давности, исчисляемый со дня реальной или потенциальной осведомленности заявителя об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (пункт 2 статьи 181 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.9 Закона о банкротстве, пункт 32 постановления N 63).

Таким образом, законодательство пресекает возможность извлечения сторонами сделки, причиняющей вред, преимуществ из их недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ), однако наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ.

Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10 и 168 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

В силу изложенного заявление конкурсного управляющего по данному обособленному спору может быть удовлетворено только в том случае, если он доказал наличие в оспариваемой сделке пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки. В отношении данного подхода сформирована устойчивая судебная практика (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 N

10044/11 по делу N А32-26991/2009, определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 N 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 N 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 N 305-ЭС17-4886).

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации отмечено, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Из содержания приведенных норм следует, что под злоупотреблением правом понимается умышленное поведение управомоченных лиц, связанное с нарушением пределов осуществления гражданских прав, направленное исключительно на причинение вреда третьим лицам. Из положения указанной нормы следует, что действия по реализации имеющихся прав, но причиняющие вред другим лицам, являются недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом.

Назначение субъективного права состоит в предоставлении уполномоченному субъекту юридически гарантированной возможности удовлетворять потребности, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства. Если субъективное право осуществляется в противоречии с назначением, происходит конфликт между интересами общества и конкретного лица. Следовательно, под злоупотреблением правом, по смыслу ст. 10 ГК РФ, понимается осуществление уполномоченным субъектом своего субъективного права в пределах предоставленных ему прав, но в противоречии с его назначением, без соотнесения своего поведения с интересами общества и государства, и при неисполнении корреспондирующей данному праву юридической обязанности. Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения данных лиц с позиции возможных негативных последствий, как для сторон сделок, так и для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц. При этом необходимо учитывать, что в силу положений ст. 10 ГК РФ любое злоупотребление правом - это всегда виновное правонарушение, происходящее на фоне внешне и формально правомерных действий, в связи с чем, злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, является основанием для признания этих сделок ничтожными в соответствии со ст. 168 ГК РФ, как не соответствующих закону.

В пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (пункт 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей,

обычно порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Как разъяснено в абзаце 2 пункта 86 Постановления N 25, следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В рассматриваемом случае судом установлено, что оспариваемая сделка совершена после возбуждения дела банкротства и введения в отношении должника процедуры наблюдения, в связи с чем, предполагается наличие у должника признаков банкротства.

На основании оспариваемого договора заказчик поручает, а исполнитель принимает на себя обязательство оказывать юридические, консультационные услуги по вопросам процедур банкротства, именуемые в дальнейшем «услуги», в том числе: анализ кредиторской задолженности, формирование правовой позиции по предъявленным требованиям кредиторов. услуги оказываются в объеме и на условиях, предусмотренных настоящим договором, а также соответствующими приложениями к договору, являющимися его неотъемлемыми частями.

В соответствии со статьей 506 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору поставки поставщик-продавец, осуществляющий предпринимательскую деятельность, обязуется передать в обусловленный срок или сроки производимые или закупаемые им товары покупателю для использования в предпринимательской деятельности или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным подобным использованием.

В силу пункта 1 статьи 509 Гражданского кодекса Российской Федерации поставка товаров осуществляется поставщиком путем отгрузки (передачи) товаров покупателю, являющемуся стороной договора поставки, или лицу, указанному в договоре в качестве получателя.

В соответствии со статьей 632 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды (фрахтования на время) транспортного средства с экипажем арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование и оказывает своими силами услуги по управлению им и по его технической эксплуатации.

В силу пункта 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу части 1 статьи 781 ГК РФ у заказчика возникает обязанность оплатить фактически оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

Как указано выше, в подтверждение факта оказания услуг по оспариваемым договорам в материалы обособленного спора представлены акты № 10 от 30 сентября 2015 года, № 13 от 31 октября 2015 года, № 21 от 13 ноября 2015 года, а также №9 от 30.06.2016; № 10 от 30.06.2016; №11 от 30.06.2016; №12 от 30.06.2016; № 13 от 30.06.2016; №14 от 30.06.2016; №15 от 30.06.2016; №16 от 30.06.2016; №17 от 30.06.2016; №18 от 30.09.2016; №19 от 30.09.2016; №20 от 30.09.2016; №21 от 30.09.2016; №22 от 30.09.2016; №23 от 30.09.2016; №25 от 30.10.2016; №26 от 30.10.2016; №27 от 30.10.2016.

Процессуальный закон обязывает лиц, участвующих в деле, доказывать обстоятельства, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, а арбитражный суд - оценивать эти доказательства (в том числе их взаимную связь в совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, и отражать результаты оценки доказательств в судебном акте (статьи 8, 9, 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом. Каждый первичный учетный документ должен быть составлен при совершении факта хозяйственной жизни, а если это не представляется возможным - непосредственно после его окончания по форме, которую определяет руководитель экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета, должен содержать все обязательные реквизиты, которые определены в части 2 Закона о бухгалтерском учете.

Согласно правовой позиции, изложенной в определениях Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 305-ЭС18-3009 по делу № А40-235730/2016 и от 11.07.2017 № 305-ЭС17-2110 по делу № А40-201077/2015, совершая мнимые либо притворные сделки. их стороны. будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правша, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся. Поэтому при наличии а рамках дела о банкротстве возражений о мнимости или притворности договора суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, представленных кредитором, формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо принимать во внимание и иные свидетельства, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке.

В ходе рассмотрения настоящего обособленного спора конкурсным управляющим был представлен акт налоговой проверки № 21/1222 от 28 марта 2019 года в отношении ООО «ИнтерСтройГрупп».

Согласно указанному акту, в ходе анализа банковских выписок «ООО «ИнтерСтройГрупп» было установлено, что в адрес ООО «СтройКом» перечислены денежные средства в размере 78.253.600.47 руб.

Справки для расчета за выполненные работы межотраслевой формы № ЭСМ-7. акты подтверждения объема выполненных работ, подписанные с обоих сторон: с одной стороны - ТО ГБУ МО «Мосавтодор», с другой стороны - исполнитель, сопроводительные письма с перечнем документов и датой предоставления, заявки от Арендатора, предусмотренные договорами, со стороны ООО «ИнтерСтройГрупп» в ответ на требования ФНС России предоставлены не были.

В соответствии с анализом ФНС России книги покупок за период с 01.01.2015 по 31.12.2017 установлено, что ООО «ИнтерСтройГрупп» приняло к вычету суммы НДС по следующим счетам-фактурам ООО «СтройКом»: в 3 квартале 2015 г. на сумму 24.677.112.92 руб., в 4 квартале 2015 г. на сумму 4.149.178.20 руб., во 2 квартале 2016 г. на сумму 26.516.143.78 руб., в 3 квартале 2016 г. на сумму 21.443.171.95 руб., в 4 квартале 2016 г. на сумму 1.467.993.62 руб.

Итого общая сумма, принятая к вычету по счетам-фактурам ООО «СтройКом». составила 78.253.600,47 руб., в т.ч. НДС 18% - 11.936.989,93 руб.

Согласно п. 1.09 и 1.10 требования о предоставлении документов от 19.04.2018 № 7293 у ООО «ИнтерСтройГрупп» ФНС России запрашивалась пояснительная записка по взаимоотношениям с ООО «СтройКом», а именно: деловая переписка в рамках договорных взаимоотношений с ООО «СтройКом», а также пояснения о проявлении должной осмотрительности в отношении контрагентов упомянутых в требовании, а также предоставить следующие документы: копии учредительных документов, свидетельства о регистрации в ЕГРЮЛ, свидетельства о постановке на учет в налоговом органе, лицензии, приказы, подтверждающие право руководителя подписывать документы.

ООО «ИнтерСтройГрупп» в ответ на пункты 1.09 и 1.10 требования не предоставлены документы подтверждения реальности осуществления какого-либо общения с ООО «СтройКом» в рамках осуществления финансово-хозяйственных взаимоотношений.

Данные обстоятельства являются одним из подтверждений отсутствия реальности финансово-хозяйственных взаимоотношений между ООО «СтройКом» и ООО «ИнгерСтройГруип».

В ходе анализа банковских выписок ООО «ИнтерСтройГрупп» ФНС России установлено, что в адрес ООО «СтройКом» перечислены денежные средства в размере 78.253.600 руб. с назначением платежа «за оказание услуг дорожно-строительной техникой».

Согласно бухгалтерской отчетности ООО «СтройКом» за 2015 г. стоимость нематериальных активов составила 0 руб.. основные средства - 56 тыс. руб.. запасы - 0 тыс. руб.. дебиторская задолженность - 28.980 тыс. руб.

Согласно бухгалтерской отчетности ООО «СтройКом» за 2016 г.. стоимость нематериальных активов составила 0 руб.. основные средства - 56 тыс. руб.. запасы - 1 тыс. руб.. дебиторская задолженность - 35.051 тыс. руб.

Согласно сведениям из rosstat.gov.ru. в бухгалтерской отчетности ООО «СтройКом» не отражено наличие техники, передаваемой ООО «ИнтерСтройГрупп»

Соответственно, согласно акту налоговой проверки № 21/1222 от 28 марта 2019 года установлено, что ООО «СтройКом» являлось «технической» организацией, формально соблюдающей условии законодательства о налогах и сборах, при этом ООО «СтройКом» самостоятельной финансово-хозяйственной деятельности в части реализации товаров, выполнении работ и оказании услуг, не осуществлялось.

Согласно акту налоговой проверки № 21/1222 от 28 марта 2019 года, инспекцией был направлен запрос в ПАО Сбербанк, о предоставлении выписок по операциям на счетах ООО «СтройКом» от 31.05.2018 г.

В соответствии с анализом полученного ответа, инспекцией установлено, что денежные средства поступившие на расчетный счет ООО «СтройКом» от ООО «ИнтерСтройГрупп», в дальнейшем перечислялись на расчетные счета следующих организаций: ООО «Даверон» в размере 46.556.040 руб., ООО «ТЕХНОГРУПИ» в размере 20.673.920 руб., ООО «СП «Белстрой» в размере 6.575.585 руб.

Сумма перечисленных денежных средств от ООО «ИнтерСтройГрупп» в адрес ООО «СтройКом» составила 94.76% от общей суммы поступивших денежных средств, что является подтверждением экономической подконтрольности ООО «СтройКом» проверяемому налогоплательщику (ООО «ИнтерСтройГрупп»).

Согласно вышеуказанному акту, из анализа банковских выписок контрагентов ООО «СтройКом»: ООО «Даверон». ООО «ТЕХНОГРУПИ» и ООО «СП «Белстрой» и организаций, являющихся последующими звеньями, инспекцией установлено отсутствие перечислений денежных средств за аренду дорожной техники.

Кроме того, в ходе проведения выездной налоговой проверки установлены фактические исполнители услуг по предоставлению аренды техники в адрес ООО

«ИнтерСтройГрупп»: МУП «Люберецкое ДЭП», сотрудники ООО «Компания «Альфастрой». При этом указано, что ООО «СтройКом» не поставляло и не могло поставлять собственными силами осуществлять поставку техники. В акте налоговой проверки №21/1222 установлено, что фактически услуги по поставке техники, указанные в договоре между ООО «СтройКом» и ООО «ИнтерСгройГрупп», не осуществлялись ООО «СтройКом».

Согласно положениям статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

В силу статьи 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обстоятельства дела, которые, согласно закону, должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами.

В силу частей 1 - 3 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается арбитражным судом достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Частью 1 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, договоры, акты, справки, деловая корреспонденция, иные документы, выполненные в форме цифровой, графической записи или иным способом.

Таким образом, судом принимается во внимание вышеуказанный акт налоговой проверки, как письменное доказательство по делу и подлежит оценке наряду и в совокупности с другими имеющимися в материалах дела доказательствами.

В рассматриваемом случае выводы, изложенные в акте налоговой проверки № 21/1222 от 28 марта 2019 года, ответчиком не опровергнуты, доказательства наличия спецтехники и реальности оказания услуг в нарушение статьи 65 АПК РФ в материалы обособленного спора не представлены.

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая, что акты в отсутствие надлежащих первичных документов не свидетельствуют о реальности правоотношений, суд приходит к выводу о мнимости оспариваемых сделок.

В соответствии с пунктом 29 Постановления Пленума ВАС N 63 если сделка, признанная в порядке главы III.1 Закона о банкротстве недействительной, была исполнена должником и (или) другой стороной сделки, суд в резолютивной части определения о признании сделки недействительной также указывает на применение последствий недействительности сделки (пункт 2 статьи 167 ГК РФ, пункт 1 статьи 61.6 и абзац второй пункта 6 статьи 61.8 Закона о банкротстве) независимо от того, было ли указано на это в заявлении об оспаривании сделки.

Применяя последствия недействительности сделок суд исходит из следующего.

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной

работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2 статьи 167 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротства в случае признания сделки в соответствии с настоящей главой недействительной все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по такой сделке подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

При этом суд не связан заявленными реституционными требованиями, а должен по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании сделки должника недействительной применить последствия, направленные на восстановление нарушенного права.

Таким образом, суд самостоятельно применяет последствия недействительности сделки, независимо от того, заявлено о них или нет, и применяет подлежащие применению реституционные меры в зависимости от обстоятельств оспариваемой сделки, независимо от того, о применении каких последствий заявлено.

Принимая во внимание, что должником в пользу ответчика были перечислены денежные средства в размере 78.253.600,47 руб. в счет оплаты мнимых сделок, с ответчика в пользу должника подлежит взысканию указанная сумма.

В соответствии с частью 1 статьи 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснил, что судебные расходы арбитражного управляющего, связанные с рассмотрением заявления об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве, осуществляются за счёт средств должника (пункты 1 и 2 статьи 20.7 Закона о банкротстве).

При удовлетворении судом заявления арбитражного управляющего об оспаривании сделки понесенные судебные расходы взыскиваются с другой стороны оспариваемой сделки в пользу должника, а в случае отказа в удовлетворении заявления – с должника в пользу другой стороны оспариваемой сделки (пункт 24).

Поскольку судебный акт принят в пользу заявителя, госпошлина в размере 6 000 руб. подлежит взысканию с ответчика в пользу конкурсной массы должника.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 110, 167-170, 223 АПК РФ, главой III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Признать недействительными договор аренды транспортного средства с экипажем №АТ-01-07/99 от 01.08.2015 и договор на оказание услуг дорожно-строительной техникой №ОУ/И-24 от 16.03.2016, заключенные между обществом с ограниченной ответственностью «ИнтерСтройГрупп» и обществом с ограниченной ответственностью «СтройКом».

Применить последствия недействительности сделок:

Взыскать с ООО «СтройКом» (ИНН5027226195) в пользу конкурсной массы ООО «ИнтерСтройГрупп» денежные средства в размере 78.253.600,47 руб.

Взыскать с ООО «СтройКом» (ИНН5027226195) в пользу конкурсной массы ООО «ИнтерСтройГрупп» государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый Арбитражный апелляционный суд.

Судья **Е.С. Игнатова**